

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»
МОО**

Что ждет Лукашенко дальше

Аналитико-прогностический подход

Вып.8.

Том 490 (532)

Москва - 2020

Научное,
энциклопедическое многотомное издание
«Человек и общество»
(1991 -2020)

Основатель, научный редактор
Комарова А.И.

Для государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, государственных деятелей, политиков, ученых, специалистов-практиков, преподавателей высших и иных образовательных учреждений , аспирантов, студентов ..., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания истинно человеческого общества - общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире

Что ждет Лукашенко дальше /
«Внешнеполитические реалии и
перспективы России». Гл. ред.
А.И.Комарова. Том 490 (532). Вып.8. М.,
2020.

©Международная академия
методологии государственного управления, 2020.
© Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»,
2020.

Настоящий Том 490(532) – это очередной выпуск 532 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», член Центрального Совета РУСО, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист

В числе 50 направлений нашей многолетней научно-практической деятельности особое место занимает проблема России как государства планетарного масштаба, как особая страна – страна особого исторического предназначения.

Россия – это пространство исторической неотъемлемой ответственности и как большого государства, и как когда-то, и более того – в будущем

великой державы, как собирательницы земель и народов,
как особого типа цивилизации,
интегрирующей цивилизации, в отличие от
колонизирующей страны цивилизаций,
образцы чего показывает Запад.
В геополитических условиях глобальных угроз миру
современная фактическая
и футурологическая мировая роль России
постоянно возрастает.
Это обуславливает то, что Том 247(289) начал рубрику:
«Русская (славянская) цивилизация»,
Том 251(293) продолжил эту рубрику
с учетом эволюционно-исторической
закономерности
цивилизационного развития:
**«Российская (русская) цивилизация:
история, реалии, перспективы».**
Аналитико-прогностический аспект, а Том 320(362)
уточняет, конкретизирует эту рубрику:
«Российская (русская, многонациональная) цивилизация:
история, реалии, перспективы».
Том 490 (532) - это восьмой выпуск рубрики:
«Внешнеполитические реалии и
перспективы России»

* * *

Что ждет Лукашенко дальше /
«Внешнеполитические реалии и
перспективы России». Гл. ред.
А.И.Комарова. Том 490 (532). Вып.8. М.,
2020.

* * *

«Два пути: уйти или утопить страну в крови» Как Александр Лукашенко стал диктатором и что его ждет дальше

11.08.2020

Анастасия Мельникова

пресс-служба Александра Лукашенко

В Белоруссии продолжаются протесты против результатов выборов президента страны. Накануне было объявлено о победе Александра Лукашенко, но оппозиция считает результаты сфальсифицированными. По мнению участников протестов, страну по итогам голосования должна была возглавить Светлана Тихановская, которая сейчас находится в Литве. Znak.com поговорил с заслуженным учителем России, преподавателем истории московской гимназии № 1567 Тamarой Эйдельман о том, как Александр Лукашенко попал в список мировых диктаторов и что его ждет дальше.

«Лукашенко некуда отступать»

— Выборы президента Белоруссии, ночь после этих выборов наверняка войдут в историю. Как вам кажется, Александр Лукашенко сделал на своем посту достаточно, чтобы его включили в список мировых диктаторов?

— Для этого не нужна была эта ночь, после этой ночи [Александр Лукашенко]

попадет в список преступников. А в [список] диктаторов он попал, когда он начал менять Конституцию, законы, подминать под себя оппозицию, когда «обнулится». Так что он давным-давно диктатор. Не сегодня он им стал и не вчера. Поэтому против него и выступает 80% населения по опросам.

— **Вы имеете в виду опросы, проведенные штабом Тихановской?**

— Ну да.

— **Ночью после выборов в нескольких городах Белоруссии, в том числе в столице республики, происходили жесткие столкновения между протестующими и силовиками. Судя по опубликованным фотографиям, многие получили серьезные травмы, сообщалось даже об одном погибшем. Но Александр Лукашенко заявил, что «выборы прошли как праздник». Как вы можете объяснить такое поведение главы республики?**

— Во-первых, невероятным цинизмом, это совершенно ясно. Когда такое происходит в твоей стране, надо быть невероятным циником, плевать своему народу в лицо, чтобы такое говорить. Дело в другом — [Лукашенко] некуда отступить. У него два пути: уйти или утопить страну в крови.

Специалисты программы ОЕФ проанализировали множество статистических данных о диктаторах, правивших начиная с 50-х годов XX века, и выяснили, что по итогам выборов со своих постов уходят лишь 12% диктаторов. И Лукашенко явно не входит в эти 12%.

Чаще всего уходят военные — как, например, Аугусто Пиночет: ушел, оставил за собой власть. А Александру Григорьевичу куда уходить? В его совхоз? Куда деваться? Ему или в Гаагу, или он будет держаться за власть.

Только моего совета ему не хватало, конечно, но, вообще, договорился бы и выговорил себе гарантии. Но на это ему мозгов не хватает.

«Наша Ніва»

— С кем бы, как вам кажется, стоило бы договариваться Лукашенко?

— С оппозицией. Договорился бы, что уходит, но ему взамен дают гарантии неприкосновенности. И сидел бы себе, мемуары бы писал.

— С диктаторской точки зрения, Лукашенко ночью после выборов повел себя правильно? Опыт истории показывает, что те диктаторы, кто соглашался на переговоры, лишались своей власти, а то и жизни. С другой стороны, есть пример румынского лидера Николае Чаушеску, который не шел на переговоры, а в итоге после митинга, где, как ожидалось, будут его сторонники, был вынужден бежать, а потом все равно был казнен.

— Не надо было диктатором становиться, как мне представляется. Хотя мне сложно рассуждать: с позиции диктатора, единственная возможность была хоть как-то выпутаться из сложившейся ситуации — пойти на переговоры, пойти на уступки, договориться об условиях своего ухода, остаться председателем какого-нибудь совета. Тем более, есть в Белоруссии люди, которые безусловно Лукашенко все еще уважают.

Он сейчас идет ва-банк, потому что боится, как и все диктаторы. А какие варианты? Или бежать из страны, или заливать все кровью. Договариваться, наверное, уже поздно, потому что кровь уже пролилась. Это надо было делать до выборов.

А вчера надо было хотя бы не позориться и не говорить, что у него 80%. Многие же резонно пишут: сказал бы он, что у него 55%, может, этому бы и поверили. А Лукашенко народу в морду плюет нарочно. У него, кстати, всегда такое было — показать «да плевал я на вас!», «я вам сейчас покажу!»

Хотя после Крыма (событий 2014 года, когда полуостров вошел в состав России. — Прим. ред.) казалось, что Лукашенко стал больше думать о своем имидже

международном, более умеренно себя вести. Но сейчас видно, как он вцепился во власть зубами. Ни к чему хорошему такие варианты не приводят. Видали много раз. Пусть он вспомнит [Муаммара] Каддафи.

«Чем больше людей выходит, тем больше шанс, что полиция и армия перейдет на сторону выступивших»

— Протесты в Минске и протесты в Москве летом прошлого года сравнивать, конечно, некорректно, но вот реакция на них Лукашенко и Путина, на мой взгляд, схожая. И Лукашенко, и Путин, комментируя митинги, с сожалением говорят о пострадавших силовиках, но никакого сочувствия не испытывают (по крайней мере, на словах) к протестующим, получающим серьезные травмы. Как вам кажется, почему оба президента так сопереживают силовикам, игнорируя людей?

— Это же их опора! Диктаторы должны на кого-то опираться. С одной стороны, есть образ — «меня любит народ», вот Лукашенко — батька, он народный президент. Латиноамериканский политолог Гильермо О’Доннелл говорил, что все диктаторы очень любят апеллировать к народу, потому что это дает им мандат. То есть не партия, не парламент, а народ, народ любит, и поэтому все можно. Но потом это начинает шататься. И что остается? Остается сила, спецслужбы. И, конечно, диктатор должен повышать им зарплату, выдавать квартиры, как нашим омовцам. Говорят, в Белоруссии офицерам конверты с зарплатами выдавали. Могу вполне этому поверить. Поэтому и надо сказать, какие они (силовики. — Прим. ред.) молодцы, они тоже в этом нуждаются. Не думаю, что так просто: идти и избивать людей. Силовикам тоже нужно какое-то оправдание. А вот президент похвалил — какие молодцы.

И вы знаете, я не верю, что Путин и Лукашенко по-настоящему сопереживают силовикам. Говорят о них, потому что надо высказаться. Думаю, у них нет сочувствия ни к кому, кроме самих себя. Это не диктаторская черта.

Журнал о Бресте «Бинокль»

— Примеры некоторых революций показывают, что в какой-то момент силовики переходят на сторону народа, переставая выполнять приказы диктатора. В какой момент это происходит и почему в Белоруссии силовики сейчас на стороне власти?

— Мы же видели ночью (после выборов. — Прим. ред.), что в некоторых городах омоновцы отступили. Смотрите, войска выполняют приказ, они все ходят под военным трибуналом; чтобы не выполнить приказ, нужен очень большой стимул. Стимулов может быть два. Первый — когда силовиков тоже уже все так достало, что они больше не могут (поэтому власть их и подкупает). Второй — как было в Петрограде в 1917 году. Тогда столько людей вышли на улицы! И солдаты понимали, почему люди выходят. И вот тогда весь петроградский гарнизон поддержал восставших. Все. Что бы царь ни думал по этому поводу, противостоять он уже не мог. Чем больше людей выходит, тем больше шанс, что полиция и армия перейдет на сторону выступивших.

— Лукашенко уже, правда, поспешил заявить местным СМИ, что якобы никто из ОМОНа не складывал щиты.

— Конечно, да-да!

«Если сопротивление затягивается, становится слишком долгим, оно начинает пробуксовывать»

— Как вам кажется, каковы будут следующие действия Лукашенко? Стоит ли ожидать жестких реформ, репрессий?

— Если он уже не пошел на переговоры, значит, ему остались только кровь, уголовные дела, аресты, разгон демонстраций.

— На ваш взгляд, возможен ли на постсоветском пространстве свой вариант

«арабской весны»?

— «Арабская весна» все-таки очень не похожа на нас, потому что там важную роль сыграло мусульманское движение. То есть все началось как борьба за свободы, и все возликовали, а потом вдруг оказалось, что в Египте «братья-мусульмане» победили, потом в Сирии началось, потом в Ливии. И, как оказалось, либеральные силы были весьма слабы. Боюсь, что «арабская весна» в данном случае не столько про свержение диктаторов, сколько про то, как вырываются на волю самые разные силы, причем не обязательно демократические. И вот это у нас запросто может быть. Украина, кстати, показала, что свержение диктатора возможно, хоть там и не все гладко. Так что все возможно.

«Наша Ніва»

— Исходя из исторического опыта, можно ли говорить, что для свержения власти в стране, которой руководит один человек несколько десятилетий, необходим целый набор условий? Вы могли бы назвать такие условия?

— Нужен достаточно большой общественный подъем, то есть чтобы это была не группа маленькая, правозащитников или кого-то еще. Необходимо действительно большое общественное движение. Это первое. Второе — если сопротивление затягивается, становится слишком долгим, оно начинает пробуксовывать. Поэтому важно, чтобы в первые месяцы, может, год, что-то существенное произошло.

Естественно мы не говорим о переворотах, которые может совершить небольшая группа военных. Если мы говорим о реальных переменах, то это должна быть реальная активность населения, она должна быть такой, чтобы на сторону протестующих перешли силовые структуры.

«Для Лукашенко страшно быть даже не убитым, а свергнутым»

— Когда Лукашенко только приходил к власти, он говорил, что его главная цель — «отвести государство и народ от пропасти». Почему мировые лидеры, которые находятся у власти десятилетиями, чаще всего прибегают к таким абстрактным формулировкам, которые при желании можно использовать при малейшем кризисе внутри страны?

— Если бы [лидеры] говорили: «Вот у меня есть программа, в экономической сфере мы сделаем то и то, а в социальной — вот это», то это были бы другие лидеры. Во-первых, Лукашенко не способен разработать такую программу. А потом — это ведь то, с чем лидер обращался бы к разуму, то есть это был бы рациональный призыв.

Любой диктатор в большей или меньшей степени апеллирует к иррациональному, ему важно показать себя спасителем. От чего? Да, от всего, и даже от жидо-масонского заговора, ЦРУ и коммунистов! Главное — напугать! А когда человек напуган, то он уже не рассуждает: «А что-то программа у лидера не та. А где вообще его программа?» Человек идет за спасителем.

— Этим же можно объяснить то, почему мировые лидеры, удерживающие власть в своих руках десятилетиями, так любят проводить референдумы о доверии и почему им так важно всегда апеллировать к народной любви?

— Конечно! И референдум, а еще лучше всенародное голосование, которое не связано тесными рамками демократической процедуры, просто проявление народной любви, которая сметает все на своем пути. Это та же апелляция к иррациональному, то, на чем выезжают все диктаторы.

— Многие известные диктаторы во время свержения власти в их странах подвергались казни. Можно ли страхом быть казненным или просто убитым объяснить попытку того же Лукашенко удержаться на посту президента? Или в его конкретном случае вы могли бы назвать другие причины?

— В данном случае для Лукашенко страшно быть даже не убитым, а свергнутым. Для него это унижение, потеря власти. А если его будут судить? Конечно, боится. И от страха все и совершает. С другой стороны, он, может, убежден в собственном величии.

<https://www.znak.com/2020-08->

[11/kak_aleksandr_lukashenko_popal_v_spisok_mirovyh_diktatorov_i_chto_ego_zhdet_dalshe?yrwinfo=1597336648523773-1549697797263701646900280-production-app-host-sas-web-yp-177.](https://www.znak.com/2020-08-11/kak_aleksandr_lukashenko_popal_v_spisok_mirovyh_diktatorov_i_chto_ego_zhdet_dalshe?yrwinfo=1597336648523773-1549697797263701646900280-production-app-host-sas-web-yp-177)

